духѣ. Бывшимъ около того мѣста, гдѣ я вылѣзъ, пассажирамъ я сказалъ, что тамъ есть еще человѣкъ, но его не могли достать. Впослѣдствіи, при разборкѣ обломковъ, именно на этомъ мѣстѣ найденъ былъ убитый г. Дютель». Крушеніе случилось въ часъ ночи, но помощь прибыла изъ Бологое только въ три часа съ половиною утра. Два часа съ половиною раненые были погребены подъ обломками Причина этого—та, что ни въ томъ, ни въ другомъ почтовомъ поѣздѣ не находилось телеграфнаго аппарата, въ сосѣднихъ будкахъ его тоже небыло, и пришлось посылать пѣшкомъ на полустанокъ извѣстіе, откуда уже телеграфировали въ Бологое. Едва не произошло несчастія и съ петербургскимъ почтовымъ поѣздомъ, который спасся во-первыхъ благодаря тому, что машинистъ и оберъ-кондукторъ были предупреждены въ Бологое помощникомъ начальника станціи и во-вторыхъ—потому, что случайно находившійся въ разбитомъ поѣздѣ начальникъ Духовской станціи г. Шнабель, распорядился положить предупредительныя петарды. Прибывшіе изъ Бологое рабочіе начали разбирать груду обломковъ, сняли съ нея крышу и вынули оттуда съ переломленною ногой г-жу Брехманъ, тѣло г. Дютеля и находившагося безъ чувствъ кондуктора, который лежалъ весь стиснутый обломками. Вытянутая и сплющенная рука его находилась подъ печки, въ грудѣ горѣвшихъ обломковъ, и почти обуглилась до локтя. Однако несчастный былъ приведенъ въ чувство и отправленъ вмѣстѣ съ изуродованнымъ машинистомъ, оберъ-кондукторомъ Гаевскимъ и другими ранеными въ больницу въ Бологое. Въ поѣздѣ былъ случайно докторъ, который далъ первоначальную помощь нѣкоторымъ раненымъ. Къ шести часамъ утра путь былъ очищенъ, и петербургскій поѣздъ двинулся къ Москвѣ, захвативъ съ собою раненаго г. Селиванова. Вслѣдствіе этого крушенія почтовый и курьерскій поѣзда опоздали прибытіемъ въ Москву почти на 6 часовъ. На мѣсто катастрофы отправился изъ Петербурга прокуроръ петербургской судебной палаты г. Муравьевъ для производства дознанія.

— *Туркестанскія Вѣдомости* сообщаютъ, что въ Ташкентскій музей доставлены недавно отъ Н. Н. Пантусова, изъ Вѣрнаго, экземпляры любопытнаго паразита, какъ кажется, еще нигдѣ не описаннаго. Паразитъ этотъ называется Киргизами ала-куртъ (пестрый червякъ); онъ появляется исключительно зимой, въ нагорныхъ долинахъ хребта Тянь—Шань и въ горахъ Байсауръ (верховья рѣки Чилика), на зимовкахъ Киргизъ-атбановъ. Киргизы разсказываютъ объ этомъ насѣкомъ слѣдующее: въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда въ горныхъ долинахъ уже лежитъ снѣгъ, въ туманные морозные дни, ала-куртъ, въ видѣ маленькаго, чернаго насѣкомаго, похожаго на блоху и прыгающаго такъ же какъ блоха, „падаетъ съ неба", вмѣстѣ съ изморозью. Если послѣ изморози устанавливаются сильные морозы, то ала-куртъ быстро размножается и съ земли переходитъ на лошадей, барановъ, верблюдовъ и рогатый скотъ. Поселясь на тѣлѣ животнаго, ала-куртъ постепенно увеличивается въ объемѣ, причемъ съ увеличеніемъ размѣровъ черный цвѣтъ его переходитъ въ бѣлый. На скотѣ онъ сидитъ такъ же крѣпко, какъ и лѣсной клещъ, и требуется нѣкоторое усиліе чтобъ отдѣлить его. У лошади ала-куртъ поражаетъ крупъ и заднія ноги, а въ тѣ зимы, когда его очень много, и обѣ стороны шеи; у барановъ онъ поражаетъ курдюкъ, грудь и шею; у верблюдовъ прикрѣпляется къ тѣлу подъ лопатками, на шеѣ, боокахъ и крупѣ; у коровъ поражаетъ мясистыя части и въ особенности шею. Вредъ наносимый ала-куртомъ очень великъ; поселясь на самой тучной, здоровой лошади, въ особенности въ обилующія имъ зимы, онъ въ два мѣсяца, при самомъ лучшемъ кормѣ, чрезвычайно истощаетъ животное, жеребята же пораженные ала-куртомъ почти всѣ издыхаютъ. На бѣлыхъ лошадяхъ пораженныхъ ала куртомъ отчетливо виднѣются кровавыя полосы. Случается иногда что на нѣкоторыхъ лошадей ала куртъ не нападаетъ; тогда онѣ рѣзко выдѣляются изъ табуна своею тучностью. По стаяніи снѣга ала-куртъ исчезаетъ и въ рѣдкихъ случаяхъ продолжаетъ жить до того времени, когда лошадь начинаетъ линять. Травы Тянь-шаня и Байсаура чрезвычайно питательны и не могутъ быть сравниваемы съ травами другихъ мѣстностей, почему скотъ, несмогря на обиліе ала-курта, переживаетъ зиму, за исключеніемъ лишь слабыхъ жеребятъ; но бываютъ зимы настолько обильные ала куртомъ, что множество скота не доживаютъ до весны. Въ самыя благопріятныя, теплыя зимы это насѣкомое хотя появляется, но въ незначительныхъ количествахъ. Ала-куттъ рѣзко отличается отъ другихъ паразитовъ, исключительно появляющихся на исхудаломъ и страдавшемъ накожными болѣзнями скотѣ, тѣмъ что поражаетъ совершенно здоровый и сытый скотъ.

— Въ третьей книжкѣ „Русскаго Архива" помѣщены весьма интересныя воспоминанія Е. П. Самсонова, бывшаго адъютантомъ при графѣ Бенкендорфѣ, а потомъ при графѣ Орловѣ. Одинъ эпизодъ, незначительный по своей сущности, это—дѣло о раздавленной женщинѣ, которымъ живо интересовался самъ Императоръ Николай Павловичъ: Однажды Государь, прогуливаясь пѣшкомъ по Петергофскому парку, встрѣтилъ князя В. А. Долгорукова (бывшаго въ то время полковникомъ и флигель-адъютантомъ, въ послѣдствіи же военнымъ министромъ), котораго онъ всегда любилъ и особенно отличалъ ото всѣхъ его товарищей. Государь позвалъ къ себѣ Долгорукова и, продолжая свою прогулку, завелъ съ нимъ разговоръ довольно обычный, какъ вдругъ: „А propos", сказалъ Государь, „Я и забылъ! Хорошъ ты мальчикъ: ты у меня людей давишь?"—„Какъ это, Ваше Величество? Я не понимаю", отвѣчалъ изумленный Долгоруковъ.—„Что ты прикидываешься такимъ невиннымъ? Вѣдь ты былъ вчера въ Петербургѣ?"—„Былъ, Ваше Величество".—„Ну! и проѣзжая въ Московскую заставу, ты переѣхалъ въ коляскѣ черезъ какую то женщину"?—„Никакъ нѣтъ, Ваше Величество, этого не было!"—„Князь Долгоруковъ! гнѣвно возразилъ Императоръ, вы забываете, что я вранья не люблю!"—„Я не осмѣлился бы докладывать неправду Вашему Величеству".—„Что же, вамъ угодно чтобъ я приказалъ произвести формальное слѣдствіе по этому предмету?"—„Какъ милости прошу, Государь, въ полной надеждѣ что оно оправдаетъ мая въ глазахъ Вашего Величества."—„Хорошо! Но берегитесь, князь Долгоруковъ; не было бы вамъ худо!" И, отвернувшись, Государь пошелъ своею дорогой. Долгоруковъ со своей стороны бросился узнавать, откуда вышла на него эта клевета и получилъ свѣдѣніе что по издавна заведенному порядку, С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ или оберъ-полиціймейстеръ ежедневно доставляетъ Государю записки о происшествіяхъ въ столицѣ въ теченіе истекшаго дня и что во вчерашней таковой запискѣ было сказано: „Вчерашняго числа флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, полковникъ князь Долгоруковъ, въѣзжая въ Московскую заставу, по неосторожности своего кучера, переѣхалъ въ коляскѣ черезъ проходившую неизвѣстную женщину." По высочайшему повелѣнію была назначена особая слѣдственная коммисія, съ участіемъ въ качествѣ депутата отъ князя Долгорукова—графа Кушелева. На допросѣ кучеръ Долгорукова подтвердилъ, что дѣйствительно, въ тотъ самый день и въ томъ самомъ мѣстѣ, какъ доносила полиція, онъ ѣхалъ съ княземъ и раздавилъ женщину. Недовѣрявшій этому разсказу графъ Кушелевъ предлагалъ разные вопросы кучеру чтобы добиться правды, но кучеръ такъ ловко заучилъ свою роль, что на всѣ вопросы отвѣчалъ удовлетворительно. Коммисія въ своемъ докладѣ Государю подтвердила донесеніе полиціи. Легко себѣ представить гнѣвъ Государя при полученіи этого извѣстія! Немедленно былъ призванъ Долгоруковъ". Знаете ли вы, князь Долгоруковъ, встрѣтилъ его Императоръ, что за такія дѣла вензеля могутъ слетѣть съ вашихъ эполетъ? Да и самыя эполеты могутъ послѣдовать за вензелями?—„Ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаю, отвѣчалъ обвиняемый; но только смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, какъ честный и благородный человѣкъ, что ничего подобнаго со мной не было."—„Такъ что же, второе слѣдствіе прикажите что ли назначить?" „Какъ угодно Вашему Величеству; только я повторяю и клянусь всѣми святыми, что ничего подобнаго со мной не было." Предсѣдателемъ второй коммисіи назначенъ былъ Дуббельтъ, и полиція городская была совершенно устранена. Дуббельтъ, знавшій многое по слухамъ и частнымъ свѣдѣніямъ, очень скоро напалъ на истинный путь. Онъ узналъ что женщину раздавилъ другой князь Долгоруковъ, воспитанникъ лицея, пріѣзжавшій 1 іюля къ своему дядѣ графу Шереметеву. Самъ виновникъ происшествія подтвердилъ случай. Разъяснилось въ концѣ концовъ, что исторія вышла изъ нежеланія полиціи сознаться въ ошибкѣ. И, несмотря на всю серіозность, которая была придана дѣлу, несмотря на высокое положеніе лица, котораго оно касалось, надо было вторичное и экстренное разслѣдованіе чтобы добиться истины.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

(Часы по Московскому времени).	Отходитъ изъ Курска.	Приходитъ въ Курскъ.
МОСКОВСКАЯ.	ч. м.	ч. м.
Скорый	3 20 н.	4 00 н.
Почтовый	5 50 д.	11 00 у.
Пассажирскій	12 30 д.	3 40 д.
ГОРОДСКАЯ.		
На мо к. пас, хар. и кіев. поч	11 05 у.	12 00 д.
Москов. пассажирскій	3 05 д.	4 20 д.
Москов. и ч. к'ев. и хар. т-п.	5 05 д	5 55 д
Москов. Кур.	2 20 н.	3 15 д.
Хар. и Кіев. поч.	3 40 н.	4 35 н
(Часы по Петербургскому времени).		
КІЕВСКАЯ.		
Скорый	4 05 н.	2 10 н.
Почтовый	12 30 д.	4 10 д.
Товаро-пассажирскій	6 00 д.	11 00 у
ХАРЬКОВСКАЯ.		
Скорый	4 30 н.	1 40 н.
Почтовый	11 30 д	4 20 д.
Товаро-пассажирскій	6 40 н.	10 00 у

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РАДУГА II годъ изданія.

Иллюстрированный семейный журналъ литературы искусства, театра, музыки и модъ.
Въ 1884 году 50 №№.

Съ приложеніями:

АККОРДЪ Новости изъ музыкальнаго міра. НОТЫ для фортепіано и пѣнія 25 разъ въ годъ.

СЦЕНА Новости изъ театральнаго міра 25 разъ въ годъ. ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПЬЕСЫ удобныя для любительскаго исполненія. Статьи о театрал. искусствѣ.

МОДЫ журналъ парижскихъ модъ 12 разъ въ годъ, съ текстомъ и картинами изъ Парижа.

ВЕЛИКОЛѢПНАЯ ПРЕМІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за 1884 годъ съ пересылкою во всѣ города Россіи . . . . . 5 руб.

За ½ года 3 руб.

Адресъ редакціи Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова, при конторѣ Л. Метцль. 40—4.

Редакторъ Перцевъ.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи.